

Отзыв

**на автореферат диссертации Павлова Александра Владимировича
«Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ»,
представленной к защите на соискание ученой степени доктора
философских наук по специальности 09.00.13 – философская
антропология, философия культуры**

Диссертация А.В. Павлова представляет интегральное исследование теорий и концепций, объединенных общей интенцией – преодолеть дискурсивное доминирование постмодернизма, который, с точки зрения разработчиков этих теорий, все хуже справляется с описанием и объяснением текущих реалий культурной и социальной жизни. Иными словами, теории постпостмодернизма ставят перед собой амбициозную задачу предложить альтернативный постмодернистскому язык описания реальности. Анализ этих языков и их грамматики, оценка их потенциала к превращению в некий новый метаязык культуры необходимы как для обобщения и концептуализации целого пласта этих новых идей и теорий, объединенных общей целью, так и для методологического обновления социальных и гуманитарных наук, которые оказались замкнуты в герметичной постмодернистской парадигме.

Блестяще решая эти задачи, А.В. Павлов поднимает еще одну чрезвычайно острую проблему. Он проясняет содержание и идейные истоки постмодернизма, который, несмотря на весьма интенсивное и повсеместное жонглирование постмодернистскими понятиями, в отечественной науке был изучен крайне поверхностно, и как следствие воспринят ею в довольно усеченном и даже искаженном виде (отождествляясь в основном с французской постструктуралистской философией второй половины XX века или с особым стилевым направлением в искусстве). Обращаясь к американским теориям постмодернизма, диссертант показывает социально-экономическую детерминированность этого феномена, трактуя вслед за марксистским теоретиком Фредриком Джеймисоном постмодернизм как культурную логику позднего капитализма. Это та важная методологическая

рамка, которая позволяет автору исследования «доказать, что в понимании постмодерна как исторического состояния изначально были заложены представления о его конечности» (с.11).

Последовательно анализируя различные версии теорий постпостмодернизма, диссертант доказывает, что все они продолжают существовать и воспроизводить себя в дискурсивном универсуме постмодернизма, который по-прежнему остается доминирующим аналитическим инструментарием и метаязыком культуры. Это позволяет исследователю, во-первых, сделать важный вывод об отсутствии в настоящее время реальной альтернативы языку постмодерна; во-вторых, охарактеризовать текущую версию доминирующего языка описания современной культуры как «поздний постмодернизм» (с.16). Представляется, что это теоретическое положение А.В. Павлова является чрезвычайно ценным для дальнейшего осмысления и концептуализации текущего состояния Современности, поскольку оно фиксирует ту пограничную ситуацию, в которой доминирующая постмодернистская парадигма уже утратила свою эвристическую ценность, но еще не уступила свои позиции некой новой альтернативной парадигме.

Тем не менее, возникает вопрос о возможной тождественности таких ключевых понятий диссертационного исследования как «постпостмодернизм» и «поздний постмодернизм». Ведь если, как убедительно доказывает диссертант, различные версии постпостмодернизма так и не смогли выйти за пределы постмодернистской системы координат, неизменно обращаются к постмодернизму как своей точке референции и продолжают воспроизводить постмодернистский метаязык (даже такая сильная альтернатива постмодернизму как постгуманизм (с.16)), то не являются ли все эти версии постпостмодернизма лишь частными случаями позднепостмодернистского дискурса, т.е., в сущности, частью все того же постмодернизма?

Вместе с тем, диссертационное исследование А.В. Павлова является чрезвычайно интересным и новаторским. Конкретизируя содержание понятия «постмодернизм», оно позволяет заполнить важные лакуны в отечественной социальной теории, концептуализация же постпостмодернизма, осуществленная диссертантом, открывает новые перспективы для методологического обновления социальных и гуманитарных наук. Работа А.В. Павлова является, без сомнения, одной из первых удачных попыток системного анализа теорий постпостмодернизма. Из содержания автореферата следует, что диссертация является оригинальной и завершенной научной работой и соответствует всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор достоин присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

03.08.2019

Вахрушева Евгения Александровна,
кандидат политических наук,
ученый секретарь Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
тел.8-909-008-16-54

e-mail: shewdrop1@gmail.com

Подпись *Вахрушевой Е.А.*
УДОСТОВЕРЯЮ
ЗАВ. ОБЩИМ ОТДЕЛОМ
Т.Е. МОРОЗОВА

Морозова

Адрес организации: 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.
тел./факс: (343) 374-33-55
e-mail: admin@instlaw.uran.ru

Отзыв
на автореферат диссертации

Павлова Александра Владимировича

«Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ»,

представленной на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.13 — философская антропология, философия культуры

Диссертация А. В. Павлова обращается к феномену весьма своеобразному: «пост-постмодерн(изм)» относится и к прошлому (пусть и недавнему), и к текущей (и текучей) современности, и к грядущему-наступающему. Его специфическое мерцание объясняется, конечно, не только этим, но и многообразием его пониманий и толкований. В этом-то многообразии и ставит себе цель разобраться диссертант. Задача это не просто актуальная (что очевидно) и необходимая: она еще и крайне неблагодарна. Терминологическая путаница и многоголосица свойственна базисным понятиям многих гуманитарных и общественных наук (вспомним 'текст', 'диалог', 'культуру', 'интерпретацию', 'язык'...). Разумеется, не стоило ожидать единодушия относительно концепта постмодерна, который никогда не претендовал ни на научность, ни на определенность, а в известной мере их перформативно подрывал; то же еще в большей степени относится к концепту 'постпостмодерна'. Впрочем, уже ни 'модернизм', ни 'модерн', от которых они отталкиваются, не являются ни однозначными, ни бесспорными: первое используется для обозначения художественного течения конца XIX – первой трети XX века, второе (с его вариантами *modern age/times/period*, *Neuzeit*, *époque moderne*) — для исторического периода, начавшегося в конце XVI века.

Постмодерн(изм) был важным, а может быть и важнейшим понятием для обсуждения современных проблем общества и культуры в течение нескольких десятилетий. Диссертация задается серией вопросов: как он перестал быть таким центральным понятием? как утратил свою эвристичную привлекательность? как перестал соответствовать новым реалиям? как перестал попевать за ними? как был отброшен или просто перестал употребляться исследователями, которые ранее к нему широко прибегали? и, наконец, какими другими понятийными и аналитическими средствами он был заменен? с какой целью, с какой эффективностью?

Чтобы ответить на эти вопросы диссертант поднял огромную массу литературы, причем взятой как из сферы чисто философской, так и из областей эстетической, социально-политической или социально-критической, и художественно-практической. Он впервые в русскоязычной гуманитаристике сделал предметом обсуждения целый ряд новых имен и концептов: гипермодерн, метамодерн, трансмодерн, космодерн... У этих концептов разная

судьба и разная *Wirkungsgeschichte*: некоторые оказались эфемерными созданиями и своего рода *gapanakсами*, фактами только интеллектуальных биографий их создателей; другие уже выказали бóльшую жизнеспособность. В любом случае речь идет о текущей, сегодняшней интеллектуальной истории, и ставить «окончательные диагнозы» заведомо преждевременно. И постмодерн, и постпостмодерн обозначают (у разных исследователей и в разной связи) и определенную социальную и культурную реальность, и язык/инструментарий ее описания и анализа, и это сложность, с которой необходимо считаться. Между этими двумя аспектами нет смысла делать выбор слишком жесткий, это не две разные вещи: так называемые (поскольку они сами, как правило, избегают такого самоназвания) постмодернисты *видят, воспринимают* такие аспекты социальной реальности, которые требуют соответствующего языка/инструментария.

К сильным сторонам диссертации относятся, наряду с огромным охватом литературы:

- рассмотрение в ней, наряду с исследовательскими, и художественных феноменов, также подпадающих под «зонтичное» понятие постпостмодернизма, хотя диссертант, чтобы не пытаться обнять необъятное, ограничивается теми практиками и манифестами, которые эксплицитно апеллируют к (пост)постмодерну;
- анализ связей, напряженностей и разногласий между философскими/эстетическими и социально-критическими версиями (пост)постмодернизма;
- привлечение и тех тенденций современной мысли, которые настолько «преодолели» постмодерн, что мало или вовсе не ссылаются на него (акторно-сетевая теория, объектно-ориентированная онтология, транс- или постгуманизм), но по сути продолжают работу в том же ключе, хотя, разумеется, с учетом новых реалий — нео- или посткапиталистических, сетевых, экологических, биополитических и иных.

Позволю себе несколько небольших критических замечаний. Обращаясь к столь огромному массиву столь разнородных текстов, диссертант невольно или вынужденно придает им большее единство, чем они обладают. Авторы этих текстов преследовали, однако, свои цели и решали свои задачи, в которые совсем не обязательно входила оценка постмодерна (и/или его конца). Совершая свой крайне полезный и весьма сложный облет всей этой огромной территории, диссертант, как мне представляется, слишком рано делает личный выбор, проявляет личную пристрастность (то, что по-английски называется *bias*) к той или иной опции. Так, преувеличенно эмоциональным мне представляется отношение диссертанта к «французским постмодернистам» (культура у них «вообще едва ли является предметом анализа»! с. 19), а жестко разводить французский и западный (! с. 11) контексты кажется мне и вовсе контрпродуктивным, если учесть колоссальное влияние французских дебатов на англоязычную и/или интернациональную повестку. Некоторые тезисы диссертанта показались мне проблематичными. Например, при всех заслугах Фредерика Джеймисона, автора, во многом центрального для диссертации, трудно утверждать, что он был первым (с. 30) или даже одним из первых (с. 32), кто стал рассматривать высокую и массовую/популярную культуру в едином

контексте, без резких границ: исследования детективного жанра или отношений между авангардом и кичем, авангардом и примитивом восходят к довоенному периоду и даже к началу века. Столь же спорно, что «постмодернизм до Джеймисона понимался как направление в искусстве и литературе, и только Джеймисон придумал распространить его на всю культуру, растворившуюся в экономике в 1970–х» (с. 30). Если учитывать полисемию и своего рода «объективную зыбкость» обсуждаемых категорий, представляется излишне категоричным утверждение: «Можно с уверенностью сказать, что ни одна из версий языков описания постмодерна/постпостмодерна не является постмодернистской» (с. 21). Местами в тексте автореферата встречаются неудачные формулировки, например: «Объект исследования – философские и социально-теоретические языки описания культурного состояния современной эпохи после» (с. 19).

Эти мелкие изъяны не отменяют того очевидного факта, что диссертант проделал большую, очень полезную работу и представил хорошо структурированное и надежно обоснованное исследование. Список публикаций позволяет убедиться, что многие выводы диссертации уже были представлены на суд ученого сообщества. Цели диссертационного исследования достигнуты, и оно, несомненно, соответствует критериям и требованиям, предъявляемым к такого рода квалификационным работам. Сам же диссертант бесспорно заслуживает присуждения ему искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 — философская антропология, философия культуры.

Маяцкий Михаил Александрович,
доктор философии,
научный сотрудник Лозаннского университета.

Мюнхенский университет имени Людвига и Максимилиана, Германия
Факультет лингвистики и литературоведения
Отделение II славянской филологии
(LMU · Geschwister-Scholl-Platz 1 · 80539 München)

21/08/2019

Отзыв на автореферат диссертационной работы Александра Павлова «Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ»

В своей диссертационной работе Александр Павлов предлагает серьезное систематическое исследование теорий постпостмодернизма, которого до сих пор не хватало и в западном, и в российском контекстах. Эта ясно аргументированная и тщательно выстроенная диссертация содержит пронизательную критику разных подходов к постмодернизму и постпостмодернизму и является важным шагом к формированию строгого академического дискурса о культурном развитии после конца постмодернизма.

В целом диссертацию отличает ясность и систематичность подхода, в рамках которого автор предпринимает попытку критически задокументировать переход от теорий постмодернизма к теориям постпостмодернизма. В первом разделе диссертации Павлов разрабатывает собственный, авторский концепт постмодернизма, в значительной степени ориентированный на идеи Фредерика Джеймисона и Перри Андерсона, которых можно с уверенностью назвать наиболее важными мыслителями в этой теме. Этот концепт обеспечивает основательное обсуждение конкурирующих концептов как в марксизме, так и в социальной и культурной теориях. В соответствии с систематическим замыслом второй раздел диссертации посвящен ранним и по большей части неудачным попыткам преодолеть постмодернизм; показывается, что эти попытки сохраняют внутреннюю зависимость от существующих концептов постмодернизма.

Несомненно, самыми важными и оригинальными разделами диссертации являются третий и четвертый, посвященные соответственно ведущим культурным теориям постпостмодернизма и социально-политически ориентированным теориям цифровой технологии и капитализма. В этих частях Павлов предлагает критический и весьма вдохновляющий обзор шести главных теоретических направлений в постпостмодернистском исследовании культуры. То же самое

Перевод с английского и немецкого языков.

LUDWIG-
MAXIMILIANS-
UNIVERSITÄT
MÜNCHEN

FAKULTÄT FÜR SPRACH- UND LITERATURWISSENSCHAFTEN
DEPARTMENT II
SLAVISCHE PHILOGIE

можно сказать и о его анализе социально-политических теорий, которые – и это верное решение – обсуждаются как отдельное поле. Павлову удастся точно представить эти теории, одновременно сохранив требуемую критическую беспристрастность.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что диссертация Павлова – первая в своем роде работа, поскольку конкурирующие и часто весьма разнородные теории постпостмодернизма исследуются в ней как часть связного дискурсивного поля, которое может быть подвергнуто систематическому критическому анализу. В этом отношении работа, несомненно, послужит важной отправной точкой для будущих дискуссий по этой теме, а также для критических проблематизаций затронутых в ней теоретических позиций.

Профессор и академический советник по славянскому литературоведению
Отделения славянской филологии

Рауль Эшельман

Телефон: +49 (0)89 2180-5267

+49 (0)89 2180-2374

Факс: +49 (0)89 2180-6263

reshelman@t-online.de

www.slavistik.uni-muenchen.de

Geschwister-Scholl-Platz 1

80539 München

Настоящий перевод выполнен мной, переводчиком Писаревым Александром Александровичем.
Идентичность перевода подтверждена.
Контакт переводчика: +79104430623.
Дата перевода: 25.08.2019.

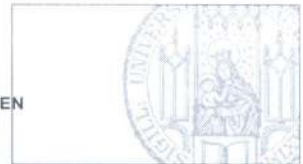

Подпись Писарева А.А.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Евразов

LUDWIG-
MAXIMILIANS-
UNIVERSITÄT
MÜNCHEN

FAKULTÄT FÜR SPRACH- UND LITERATURWISSENSCHAFTEN
DEPARTMENT II
SLAVISCHЕ PHILOLOGIE

LMU · Geschwister-Scholl-Platz 1 · 80539 München

PD Dr. Raoul Eshelman

Telefon +49 (0)89 2180-5267

+49 (0)89 2180-2374

Telefax +49 (0)89 2180-6263

reshelman@t-online.de

www.slavistik.uni-muenchen.de

Geschwister-Scholl-Platz 1
80539 München

München, 21/08/2019

Evaluation of the Abstract of
Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ
by
Aleksandr Pavlov

Aleksandr Pavlov's dissertation represents a serious, systematic engagement with theories of post-postmodernism that up to now has been missing in both the Western and Russian discussions. This perceptively argued and carefully researched dissertation provides incisive critiques of different approaches to both postmodernism and post-postmodernism and is an important step towards establishing a rigorous academic discourse reflecting on cultural development after the end of postmodernism.

In general, the dissertation is distinguished by the clarity and systematic character of its approach, which attempts to critically document the transition from theories of postmodernism to those of post-postmodernism. Pavlov's own concept of postmodernism, which he establishes in the first part of the dissertation, is oriented heavily towards the work of Fredric Jameson and Perry Anderson, who are arguably the most cogent thinkers on this topic, but he provides a thorough discussion of competing concepts in Marxism as well as in social and cultural theory. In keeping with the systematic intent of his project, the second part of the dissertation treats early, for the most part fruitless attempts to overcome postmodernism by demonstrating their continued indebtedness to existing concepts of postmodernism.

Undoubtedly the most important and original parts of the dissertation are the third and fourth ones, which are devoted respectively to the leading cultural theories of post-postmodernism and to socio-politically oriented theories treating digital technology and capitalism. Here, Pavlov provides a critical, very stimulating overview of the six main theoretical directions in the post-postmodernism discussion of culture. This applies no less to his treatment of the socio-political theories, which are quite rightly treated as a separate field. Pavlov endeavors to present the theories in question fairly while also treating them with the requisite critical detachment.

Summing up, one can say that Pavlov's dissertation is the first work of its kind, in the sense that it treats the competing, often quite heterogeneous theories of post-postmodernism as part of a coherent discursive field that can be subjected to systematic critical analysis. In this regard it will no doubt serve as an important point of departure for all future discussions of the subject as well as a critical challenge to the theoretical positions involved.

Pavul Eshelen